

УДК 373.2.016:811.512.31
DOI: 10.18101/978-5-9793-1591-1-107-112

© **Харитонов Василий Сергеевич**
младший научный сотрудник, языковой активист,
Томский государственный университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
E-mail: vasilysan@list.ru

© **Банаева Сэсэгма Чингисовна**
языковой активист,
общественное объединение «Страна языков»
E-mail: cesega@mail.ru

БУРЯТСКИЙ ЯЗЫК С НУЛЯ В ПЯТЬ ЛЕТ ПО ВИДЕОСВЯЗИ: НАБЛЮДЕНИЯ УЧИТЕЛЯ И РОДИТЕЛЯ

Аннотация. В данной работе представляется возможность взглянуть на возможности коммуникативного метода передачи бурятского языка в ограниченных условиях: в семье отсутствуют владеющие бурятским языком, мотивация одного из родителей к изучению бурятского языка низкая, отсутствует возможность проводить занятия в оффлайне. Тем не менее за небольшой срок (2 месяца) ребенком проделан путь от неприятия “чужих” языков к опыту общения на новом языке, ограниченному владению бурятским языком и мотивации дальнейшего овладения бурятским языком. В статье используется метод включенного наблюдения и представлено описание работы в двух частях: анализ дистанционного обучения учителя и рефлексивный дневник родителя.

Ключевые слова: коммуникативный метод; онлайн-обучение; бурятский язык; включенное наблюдение.

1. Учитель

В психолого-педагогических исследованиях Л. С. Выготского, А. М. Шахнарович, Е. Ю. Протасовой, Е. И. Негневицкой и др. [1, 2, 3, 4] подтверждается, что дошкольный возраст, до 6–7 лет, является наиболее благоприятным, сензитивным периодом в изучении языков.

Обучая своего 2-летнего сына бурятскому языку в условиях отсутствия языковой среды, методом проб и ошибок, я удостоверилась, что коммуникативный метод достаточно эффективен. Взаимодействуя через игру, общение, совместное творчество, выполнение ежедневных ритуалов на бурятском языке, при этом не переводя, возможно обучить ребенка родному языку за небольшой срок, при том, что не оба родителя владеют бурятским, как в нашей семье.

У меня есть понимание, как нужно родителям заниматься с ребенком, но целью данного онлайн-обучения является апробация коммуникативного метода при дистанционном обучении бурятскому языку ребенка, родители которого не владеют бурятским языком.

Для этого я подготовила небольшие занятия на бурятском языке, где мы совместно играем, рисуем, лепим. В процессы игры девочка узнает новые слова, словосочетания, слушает простые предложения. Урок веду без перевода, только на бурятском языке, но взамен обязательно говорю эмоционально, демонстрирую предметы, о которых говорю, показываю действия жестами, передаю смысл через интонацию. Дети не станут слушать незнакомого человека, если будет не-

интересно, поэтому важно, чтобы ребенок тоже принимал участие в процессе обучения, нужно вовлечь его в какое-то увлекательное действие или игру. Например, мы вместе готовили мыльный раствор и надували мыльные пузыри; дули в трубочку в стакан с водой, интересно и одновременно полезно как дыхательная гимнастика; красили воду в банке, предварительно покрасив крышки банок гуашью, и если закрыть банку крышкой и потрясти, вода окрасится. Было видно, что девочке нравится, она с удовольствием включалась в процесс. Игру выбираем в соответствии с возрастом ребенка, чтобы была несложной, понятной и легко выполнимой. Важно подбирать такие способы взаимодействия, при которых можно пользоваться одинаковыми предметами по разные стороны экрана, с имитацией настоящей совместной деятельности. Для лучшего запоминания, закрепления, повторения материала я создавала и снимала видеоролики, связанные по содержанию с нашими занятиями. На занятии говорю больше слов, чем возможно запомнить, но это важный фон, который откладывается в пассивное владение и который стимулирует мотивацию знать бурятский лучше, понимать «всё». Чтобы ориентироваться во всем сказанном на уроке, записывала короткие видео с самой игрой, с проговариванием того, что делаю, чтобы была возможность повторить дома, закрепить слова. А также дополнительно создавала видеовизуальный словарь с озвучиванием слов, где представлен ряд картинок по теме урока. Ну и, конечно, учитель один не в силах добиться каких-то результатов, важна поддержка обоих родителей, они больше знают, что интересно их ребенку, что может его заинтересовать, направляя иногда в нужное русло, придумывая дома свои игры, с чем отлично справлялся отец девочки.

Самый сложный этап освоения нового языка — это введение в язык. Даже родители, которые владеют бурятским языком, испытывают сложность на этом этапе. Дети чаще всего протестуют, игнорируют, услышав новый язык, не желают вникать. Но при грамотном подходе и соблюдении принципа регулярности можно преодолеть протест. Сроки преодоления этого этапа, конечно, индивидуальны, также зависят от характера самого ребенка. В нашем случае девочка достаточно быстро вошла в контакт и уже на 3-й день начала иногда кивать головой в знак согласия и понимания, далее включилась активно в процесс обучения. Важно учителю и родителям не ждать мгновенных результатов, не ожидать, что ребенок сразу все поймет и заговорит, нужно просто получать удовольствие от процесса общения и игр. Занятия должны проводиться, когда ребенок в хорошем настроении, сыт, здоров, хорошо выспался. И если ребенок испытывает положительные эмоции на уроке, результаты обязательно будут со временем.

В результате за 2 месяца занятий в дистанционных условиях при отсутствии языковой среды ребенок достиг хороших результатов, научился воспринимать новый для него язык, понимать слова, фразы, вопросы и отвечать на них. А коммуникативный метод также эффективен и при онлайн-обучении, но, конечно, дистанционно намного сложнее удержать внимание ребенка, учителю нужно заинтересовать ребенка, быть эмоциональным, доброжелательным, учитывать интересы подопечного. Скажу сразу, что мне не всегда удавалось удержать интерес ребенка, девочка вспоминала, что ей нужно что-то принести, показать мне, тогда я ей давала выбор, старалась отыскать у себя этот же предмет, успевала отрабатывать местоимения “минии — мой”, “шинии — твой”, вводила новые слова.

Далее мы столкнулись с проблемой, что дистанционное обучение с интервалом один раз в неделю не дает дальнейших результатов. Ребенок готов усваивать

больше информации, возникает необходимость заниматься чаще, не обязательно долго и много, но регулярно. Как мы понимаем, дети быстрее и легче усваивают информацию, но вместе с тем также быстро ее забывают, поэтому нужна регулярная практика. Здесь важную роль в обучении ребенка должна выполнять семья, родители. Если бы родители были носителями языка, то процесс обучения ускорился за счет ежедневного общения. В нашем случае планируем продолжить обучение с активным участием родителей: с моей стороны — это подготовка несложных заданий, игр, которые папа сможет проводить сам, попутно подтягивая свой уровень бурятского языка, а также практика языка со мной по видеосвязи. Данный формат работы также апробирован мной с мамами, носителями бурятского языка, заинтересованными в обучении своих детей родному языку в рамках интернет-марафона.

2. Отец

2.1. Предыстория и описание ожиданий от занятий

Наша семья живет в целом в моноязычной среде, и в этих условиях может развиваться установка на моноязычие, поэтому я пробовал показывать своей дочери (далее — Д., она родилась в июне 2015 г.) примерно с трех лет мультфильмы на других языках. Долгое время она их отвергала, прося показывать на “не корейском, а нормальном”. Спустя несколько месяцев она спокойнее относилась к тому, что в мультфильмах звучат другие языки, но особого интереса к ним по-прежнему не испытывала.

Я стал искать иные способы ознакомления Д. с многоязычием. К слову, моя жена, мать Д., не была заинтересована в овладении Д. языками, которые являются для меня целевыми, в то же время она не препятствовала в отношении моей деятельности с Д. в этом направлении.

Как только начался режим самоизоляции из-за пандемии, связанной с COVID-2019 весной 2020 г., стал актуальным также вопрос о дополнительной социализации Д., и мы очень обрадовались готовности знакомой выступить в роли учительницы (далее — У.) по бурятскому языку. Я ожидал выполнения следующих целей:

- ознакомление Д. с идеей многоязычия;
- развитие у Д. некоторых коммуникативных навыков на бурятском языке;
- появление у Д. мотивации знать более, чем один язык, в первую очередь по отношению к бурятскому языку.

Занятия проходили в режиме видеосвязи. У. говорила заранее, какие приготовить предметы для занятий, записывала для нас небольшие видеоролики с картинкой, где записано звучание того или иного слова или фразы, которые мы просматривали несколько раз между занятиями, но не слишком назойливо. Я также старался проговаривать уже знакомые Д. фразы. Первые занятия были короткие — около 10 минут, зато каждый день. Впоследствии занятия стали реже и дольше — до одного раза в неделю по часу. На занятиях У. не использовала русский язык, но реагировала на русскоязычные реплики Д. Предлагаю ознакомиться с хронологическим дневником наших занятий.

2.2. Дневник наблюдений

День 1-й. Формат занятия: дуть через трубочку в стакан, при этом У. многократно повторяет на бурятском языке фразы со словами: *аяга* ‘стакан’, *сорго* ‘трубочка’, *уһан* ‘вода’, *үлэз* ‘дуй’. Кроме того, вводились “рамочные фразы”: *Сайн байна! Мэндэ-э! — Здравствуйте; Бэрхэ — молодец; Баяртай — До свидания*

ния. Д. не сказала за занятие ни слова. Я после занятия в течение дня пару раз говорил некоторые фразы с урока. Д. молча меня игнорировала, хотя дуть в трубочку в воду ей понравилось, и она даже просила меня с ней это повторять.

День 2-й. Мы с У. подготовили одинаковые игрушки: *мишку, собаку и ёжика*. Заранее мы с Д. посмотрели присланную видеозапись с этими животными и действия с трубочкой и водой. Много раз прозвучали фразы: *Энэ баабгай — Это медведь. Энэ зарья — Это ёжик. Энэ нохой — Это собака*. Д. уже понимала значения слов и показывала на стимулы. Но опять за все занятие не обронила ни слова. После занятия попросила меня проговорить основные фразы и посмотрела видеозаписи несколько раз.

День 3-й. В игру добавились фразы типа *Нохой уна ууна — Собака пьёт воду. Би уна уунаб — Я пью воду*. Д. в начале урока поздоровалась: *Мэндэ-э!* Далее она больше молчала, но пару фраз на бурятском языке повторила. Д. после звонка с У. сама предложила кидаться игрушками и называть их по-бурятски. Мы немного заигрались, она начала путаться, и мы перестали.

День 4-й. Д. пока не понимает вопрос типа *Энэ юун бэ? — Это что?*, повторяет его, но не отвечает. У. описывала по-бурятски процесс надувания мыльных пузырей, чем они занимались совместно по разные стороны экрана.

День 5-й. У. пробовала напрямую спрашивать про предметы и действия, но Д. пока не понимает вопросов, я пробовал ответить за нее. У. и Д. надували пузыри на тарелке с мыльной водой, во фразах использовались слова *табаг — тарелка, мылэ — мыло, сорго — трубочка, мылын хөөһэн — мыльный пузырь, үлээ — дуй*, а также *томо — большой*. Более абстрактные слова типа *басаган — девочка и хубүүн — мальчик*. У. вводит картинками. У. много говорит дополнительных фраз, не всегда понятных, но таким образом у Д. возникает внутренняя мотивация знать то, что говорит У.

День 6-й. На видеозаписи У. одну из игрушек накрывает платком и спрашивает *Хаанаб нохой?! — Где собака?!*, и Д. так же играла на уроке. Кроме того, впервые говорила уже пассивно отложившиеся ранее конструкции *Энэ — ..., Это — ...*. На видеозаписи У. подробно показала и рассказала про процесс чистки зубов, и Д. понравилось чистить зубы с этим видео.

День 7-й. Д. за 50 минут занятия не проронила ни слова (была не в настроении). Но вечером Д. после урока вдруг сказала: *Жаахан мэндэ — маленький привет* с характерной интонацией на слове *жаахан — маленький*, которую обычно использует Сэсэг для понимания, что речь идет о чем-то *маленьком*. А я говорю: *Какое еще жаахан мэндэ? Ты знаешь, что такое жаахан?* Д. говорит: *Да, это значит маленький, малюсенький*. Я говорю: *Ну “мэндэ” наверно не бывает “жаахан”, может “жаахан баабгай”?* Д. говорит: *А, точно. Жаахан баабгай, малюсенький мишка*. Ну и дальше уже продолжила повторять: *жаахан — маленький про нохой — собака* и других известных ей животных-игрушек.

Дни 8–9–10-й. Д. на занятиях мало говорит, но ее пассивный запас активно пополняется. Последние занятия уже на более абстрактную тему «цвета»: *шара — жёлтый* используется в сочетании и с *сэсэг — цветок* и с *наран — солнце*, и с *Крепыш*. Про *сагаан — белый* и *хара — черный* мы с Д. посреди занятия придумали такую игру, что я беру в каждую руку по игрушке-дракончику белого и черного цвета, держу их на ладонях и спрашиваю: *Сагаан гу — али хара? — Белый или черный?* Д. говорит *хара — черный* и получает игровой удар черным драконом, а потом мы меняемся. Д. уже активно отвечает на вопрос *Юун бэ? —*

Что это?, называя по-бурятски все, что знает. Например, Д. принесла на занятие новую игрушку и У. спросила *Энэ нохой? — Это собака?* Д. покрутила головой и сказала *Энэ миисгэй — Это кошка.*

День 11-й. Д. спрашивает меня про все, что мы видим дома и на прогулке, как оно «по-бурятском», а я, пользуясь приложениями и сайтами, пытаюсь ей отвечать. Мы посмотрели *хүхэ — трактор*, и для Д. было приятным открытием, что там попадаются знакомые ей слова. Мне кажется, до этого она представляла, что по-бурятски говорит в мире одна У., и то, раз она понимает русский, то это как-то не по-настоящему. Д. уже здороваётся на бурятском языке первая. Увидев в комнате кошку, она радостно показала ее У.: *Энэ миисгэй!! — Это кошка!!*. У. спросила: *Юун гэжэ нэрэтэй? — Как (её) зовут?* раза три, но Д. не отвечала. У. принесла своего кота: *Энэ минии миисгэй. Минии миисгэй Ника гэжэ нэрэтэй. Шинии миисгэй хэн гэжэ нэрэтэйб? — Это моя кошка. Мою кошку зовут Ника. Твою кошку как зовут?* До этого У. безуспешно пыталась говорить фразы: *Би Сэсэг гэжэ нэрэтэйб. Ши хэн гэжэ нэрэтэйбиши? — Меня зовут Сэсэг. Тебя как зовут?* И в этот раз У. много раз, вежливо и по-доброму это же про кошку повторила, в том числе предложениями *Шинии миисгэй Барсик гэжэ нэрэтэй гү? — Твою кошку зовут Барсик?*, и в конце Д. сдалась и сказала: *Ириска*. В следующий раз она уже смогла такое сказать и про себя.

2.3. Измерение результатов и вывод

Д. ждет продолжения обучения бурятскому языку. Мы в августе поехали к знакомой, с которой мы общались в том числе на нанайском. И Д. меня спрашивала впоследствии: «А на каком языке та бабушка говорит? — На нанайском. — Аа, поняла». В других ситуациях, в т. ч. в фильмах, она больше не недоумевала, что разные люди могут говорить на разных языках, ей теперь кажется это нормальным.

Д. теперь способна на ограниченные коммуникативные практики на бурятском языке, овладение им на более серьезном уровне — это вопрос будущего. Но первое знакомство с тем, что в мире сосуществуют разные языки, прошло успешно.

Литература

1. Выготский Л. С. К вопросу о многоязычии в детском возрасте. Москва, 1983. Т. 3. 231 с.
2. Двужычие в Бурятии: новые аспекты изучения: сб. статей. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. 147 с.
3. Негневицкая Е. И., Шахнарович А. М. Язык и дети. Москва, 1981. 254 с.
4. Протасова Е. Ю. Дети и языки. Организация жизнедеятельности в двуязычном детском саду. Москва, 1998. 198 с.
5. Харитонов В. С., Степина Д. С. Монолингвальный габитус в многоязычном обществе: как и что говорят о языках в России // Антропология. Фольклористика. Социоллингвистика: тезисы конференции / Европейский университет. Санкт-Петербург, 2020. URL: https://eusp.org/sites/default/files/inline-files/abstracts_0.pdf. (дата обращения: 18.01.2021).

Vasily S. Kharitonov
Junior Researcher, Language Activist,
Tomsk State University
Russia, 634050, Tomsk, Prospekt Lenina, 36
E-mail: vasilysan@list.ru

Sesegma Ch. Banaeva
Language Activist,
Informal Association «Country of Language»,
E-mail: cecega@mail.ru

TEACHING BURYAT LANGUAGE FROM SCRATCH
TO FIVE YEAR OLD KIDS THROUGH VIDEO COMMUNICATION:
TEACHER AND PARENT EXPERIENCE

Abstract. The paper discusses the possibility to look at the work of the communicative method of transmitting the Buryat language in limited conditions: lack of people in the family speaking the Buryat language, low motivation of one of the parents to learn the Buryat language, and no opportunity to conduct classes offline. Nevertheless, in a short period of time (2 months) the child has gone from the rejection of “foreign” languages to the experience of communicating in a new language, limited knowledge of the Buryat language and motivation for further mastery of the Buryat language. The article uses the participatory observation method and presents a description of the work in two parts: the analysis of distance learning of a teacher and a reflective diary of a parent.

Keywords: communicative method; online training; Buryat language; included surveillance.